

ЦИКЛ «ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ВЕДЬМА!»

ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ВЕДЬМА!

ЭЛЬФ ВЕДЬМЕ НЕ ТОВАРИЩ

ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА ЭЛЬФА

ЦИКЛ «ЭЛЬФЫ ДО ДОБРА НЕ ДОВОДЯТ»

ЭЛЬФЫ ДО ДОБРА НЕ ДОВОДЯТ

ЗА ЧТО НЕ БЕРУТСЯ ДАЖЕ ДЖИННЫ

АДСКИЕ ПОИСКИ

Татьяна
Андреанова

ЗДРАВСТВУЙТЕ.
Я ВАША ВЕДЬМА!

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
А65

Андрианова, Т.

А65 Здравствуйте, я ваша ведьма! / Т. Андрианова. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. – 338 с. — (Здравствуйте, я ваша ведьма!).

ISBN 978-5-521-73431-3

Некую молодую особу, по имени Виктория Загнибеда, гордо именуемую, как ведьма, хотя пока что самым крутым ее деянием было превращение контрольной соседки по парте в лягушку, после окончания Академии Колдовства, Чародейства, Магии и Волшебства, профессора, в тайной надежде, что славные деяния бездарной ученицы до них не дойдут ввиду дальности расстояния, отправляют далеко-далеко в село, куда уже лет сто никого не распределяли. В этом самом селе, после успешного разрушения порученной ей «избушки без курьих ножек» оную ведьмочку посылают в компании охотников в лес, для усекновения злостной нежити, которая позарилась на местную корову. Чтобы Виктория не путалась под ногами, смелые охотники оставляют ее на полянке в лесу, а сами идут дальше.

А дальше у нас идут Горынычи, начитанные и говорящие коты, злоснодобрые некроманты, клыкастые лошади, параллельные миры, пьянки-гулянки с демонами, брожения по лесу, вампиры, рыжие эльфы а-ля Спящая Красавица, подземные лаборатории, волки-мутанты, превращения в демонницу, хождение по пустыни и еще много, и много чего.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73431-3

© Татьяна Андрианова, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

стоял душный, знойный июльский день. Ни облачка на небе, ни тучки на горизонте. Я нерешительно топталась на пороге сельсовета села Малые Кузьминки, — в синих джинсах, в белой, промокшей от пота футболке и сандалиях на босу ногу. Вместительная спортивная сумка оттягивала плечо. Единственное, что отличало меня от местного обывателя — несколько амулетов на шее и деревянные четки с оберегами на руке вместо браслета.

Меня зовут Виктория Загнибеда, и я — ведьма. Звучит, как признание на сборе Ассоциации анонимных алкоголиков. Но это действительно так. Очень редко в семье, не имеющей никакого отношения к магии и волшебству, рождается настоящая ведьма. Мой дар обнаружился в двенадцать лет, когда я умудрилась превратить контрольную работу соседки по парте в лягушку. Земноводное получилось белое в клеточку, как листок из ученической тетрадки; оно противно квакнуло и шустро ускакало в коридор, где было съедено питоном Яшкой, выбравшимся из террариума живого уголка.

Как оказалось впоследствии, столь эффектное превращение контрольной было моим самым крутым деянием как ведьмы. Родители гордились мной. Меня тут же отправили в спецшколу для магически одаренных, затем в Академию Колдовства, Чародейства,

Магии и Волшебства. В результате нескольких лет безуспешных усилий со стороны учителей, на свет выпущена посредственная ведьма с минимальными оценками по предметам и такими же способностями. Профессора вздохнули с облегчением, и с чувством выполненного долга дали мне распределение в село, куда уже лет сто никого не посылали. Видимо, надеялись, что слава о деяниях бездарной ученицы до них не дойдет в виду дальности расстояний.

Я еще раз глубоко вздохнула, перекинула светло-русую косу через плечо, поправила тяжелую сумку и сотворила небольшое заклинание на пасмурную погоду. Маленькие тучки не повредят сельскому хозяйству, а мне будет куда приятнее выйти из помещения, когда спадет невыносимая жара.

К моему удивлению, заклинание сработало. На небе действительно появилась тучка, прямо надо мной. Тучка спустилась ниже, залетела под козырек сельсовета, грянул гром, сверкнула молния, и полил ливень. Я вымокла практически мгновенно. Во избежание простуды пришлось поспешить в помещение, но проклятая тучка последовала за мной.

Секретарь сельсовета, дородная женщина, смачно жующая малосольный огурец, минут пять созерцала молодую ведьму с персональным душем над головой. Я поежилась от сырости, чихнула и выложила перед ней направление.

— Дак вам к председателю надо, — махнула она надкушенным огурцом в сторону закрытой двери с табличкой «Глава администрации с. Малые Кузьминки». — Он как раз у себя.

Глава администрации оказался, не в пример своему секретарю, сед и худосочен. В своем черном костюме, минимум на размер больше, он выглядел как всклокоченное пугало, сбежавшее с огорода из-за несусветной жары, отчаянно потел, но пиджак не снимал. Берёт авторитет.

— Что это вы, уважаемая, мне весь ковер замочили? Мы влажную уборку не заказывали, так что денег с нас не сдерете. Даже не думайте.

В подтверждение своих слов глава сложил крепкий кукиш и помахал им из-за своего стола.

От такого приема я немного опешила. Честно говоря, я рассчитывала, что о моем прибытии в деревне должны знать. Распределяют не с бухты-барахты, обычно поступает заявка из местных органов самоуправления. А туда ли я попала?

Я вернулась назад и еще раз внимательно изучила табличку на двери. Так и есть: «Глава администрации с. Малые Кузьминки». Никакой ошибки.

— Здравствуйте, я ваша ведьма, — неуверенно выдохнула я. — По распределению.

Мужчина оторопело моргнул и принялся внимательно изучать мое направление. Даже очки надел, разве что на зуб не попробовал. Затем поднял на меня глаза:

— О! Здравствуйте, госпожа ведьма! — расплылся в улыбке глава, будто не он только что махал перед моим лицом фигой. — Жарковато что-то сегодня, не находите?

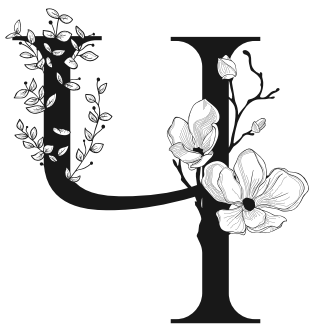
Это он на мой дождик намекает?

— Давайте знакомиться. Я — глава администрации, Сергей Алексеевич Овцынов.

— Виктория Загнибеда, — с вымученной улыбкой откликнулась я и чихнула, пока он тряс мою мокрую от дождя руку. Так и воспаление легких подхватить можно... Стоп! Я же ведьма. Нужно просто развеять чары. Я сотворила заклинание, но развеяла не тучку, а стул Овцынова. Предмет мебели исчез с легким хлопком. В этот момент мужчина как раз собирался на него сесть, и со всего размаха грохнулся копчиком об пол.

— Опс! — это все, что я могла на это сказать.

— Ничего-ничего, — махнул рукой глава откуда-то из-под стола, словно стулья у него исчезают несколько раз на дню, и он давно смирился с сим прискорбным фактом. — Жильем мы вас обеспечим, не сомневайтесь...

ерез некоторое время мне удалось-таки избавиться от надоедливой тучки. Правда, попутно из села исчез один фонарный столб и калитка сельсовета. Но ведь это мелочи, не правда ли?

А при виде этого самого жилья у меня от удивления отвисла челюсть, а глаза полезли на лоб. Честно говоря, эту, с позволения сказать, избышку без курьих ножек жилищем нельзя назвать даже с натяжкой. У Бабы-яги из русской народной сказки и то условия проживания получше будут. Неужели Овцынов так из-за стула расстроился и это — его страшная месь? Просто маньяк! Я ему пять новых куплю... Или даже десять, если поселит меня в нормальном жилище. Конечно, на джакузи я не претендую, но баня — святое. А это что?

Покосившаяся халупа, вросшая в землю почти до окон, с расстрескавшимися от времени деревянными наличниками. Худая черепичная крыша щеголяла гнилыми стропилами и огромными дырами, она явно грозила обвалиться на голову смельчаку, рискувшему зайти в аварийное жилье. Покосившаяся дверь висела на единственной ржавой петле. Стены бревенчатого сооружения поросли мхом. И это только вид снаружи. Даже не хочется думать о том, что внутри.

Глядя на мой полный «энтузиазма» вид, местный пенсионер Пафнutyч, любезно подбросивший меня на телеге до места жительства, вручил мне спортивную сумку и не без ехидства заметил:

— А ты что ожидала, деточка? Палаты царские? Так ведь у нас графьев, чай, давно нетути. В домишке никто не жил, почитай, лет сто. Вот он и покосился малость.

Ничего себе «малость»!

— А я-то как здесь жить буду? — убито прошептала я.

— Ничего, устроишься как-нибудь, — отмахнулся старик. — Вон Ванька из лесу вернется, вмиг все поправит.

— Кто такой Ванька? — хотела спросить я, но вопрос повис в воздухе. Пафнutyч уже удалялся в сторону деревни под веселый цокот конских копыт. Прытко бежала серая лошадка, подпрыгивала на грунтовой дороге деревянная телега.

Первым порывом было — бежать. Догнать Пафнutyча и на коленях умолять подбросить до железнодорожной станции. Ну не могу я жить в поле! Городская я! Всю жизнь прожила в квартире с удобствами. Я дернулась в сторону удаляющегося средства передвижения, но затормозила. Нет. От распределения отказываться нельзя. Надо как минимум лет пять перекантоваться, иначе меня с позором выгонят из Ассоциации ведьм, и придется реализовывать себя на ниве других специальностей. Мне-то что? А вот родители не переживут. Они ведь мной гордятся.

— Да, Вика, — убито прошептала я, — вляпалась ты в жизнь двумя ногами.

Однако надо было устраиваться на ночлег. Наверняка в доме нет ни газа, ни электричества. Впрочем, это не важно. Еды все равно нет. Так что банкета не предвидится. Буду жить голодная, в развалюхе, в лесу, как отшельница. Кто-то очень не любил предыдущую ведьму, раз поселил ее у черта на куличках. Предприимчивый, хозяйственный народ даже на бревно не позарился. Это странно. Помню, попалась как-то мне на глаза статья о том, как в одном селе мужик поехал в город и загулял там на неделю, а когда вернулся — глядь, а дома-то и нет! Оказалось, односельчанину

позарез нужен был сарай, а стройматериалов не наблюдалось. Вот и счел он дом, оставленный без присмотра, бесхозным и со спокойной совестью позаимствовал кирпич на нужды подсобного хозяйства. Не пропадать же добру.

Я осторожно, со всей возможной осмотрительностью вошла в дом. Шаткие, прогнившие и редкие, как зубы у жертвы кариеса, ступени отчаянно скрипели и опасно прогибались под моим весом, норовя и вовсе сломаться. Наверняка за время подъема на крыльцо у меня в шевелюре появились седые волосы. Дверь поддалась сразу. С зубодробящим скрежетом она покачнулась на ржавой петле, отворилась, глухо стукнувшись о стену. От удара из дерева выскочила последняя пара проржавевших гвоздей, и дверь рухнула на землю, едва не задев меня.

— Ой! — вскрикнула я, невольно подпрыгивая на месте от неожиданности. — Минус дверь!..

Ладно. Дверь, в общем-то, была никакая, — утешала я себя, наблюдая за оседающей пылью. Вора такая точно не задержит. А так хотя бы проветрится помещение. За сотню лет наверняка скопилась целая тонна пыли, а то и две.

В доме пахло плесенью, застоявшимся воздухом, с потолка живописными махрами свисала грязная паутина. В углу стояла грязная, давно не беленая печь. Я такие только на картинке видела. Понятия не имею, что делают с подобной штуковиной. Кажется, ее полагается топить. Только какой силач может дотащить ее до речки или пруда? Или, может, надо поливать печь из ведра? Но тогда пройдет целая вечность, прежде чем такая махина утонет.

Около тусклого окна стояли грубо сколоченные из досок стол и пара стульев. Вот, пожалуй, и все незамысловатое убранство моего новоприобретенного дворца. И где, спрашивается, кровать? Ну, или хоть какое-нибудь ложе.

Кровати не наблюдалось. Даже самой захудалой лавки и то не было. Неужели придется спать на полу?

В печи кто-то шумно завозился. Я невольно подалась вперед, чтобы рассмотреть, кто бы это мог быть. Неужели домовый? Бед-